

Онегин Николай Сергеевич, кандидат культурологии, научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. 191181. NicholasOnegin@gmail.com

Onegin Nikolai Sergeevich, PhD in Cultural Studies, researcher. The State Hermitage Museum, 34 Dvortsovaia Emb., 191181 Saint Petersburg, Russian Federation. NicholasOnegin@gmail.com

ПИАНИНО “БЕКЕР” ИЗ КАБИНЕТА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ

THE BECKER PIANO FROM THE STUDY OF EMPEROR NICHOLAS II IN THE WINTER PALACE

Аннотация. Тема покоев Николая II и Александры Фёдоровны в главной императорской резиденции не теряет своей актуальности: продолжается активная научно-архивная работа в этом направлении и поиск мемориальных вещей из их комнат. Ввиду хаотичной документации 1920-х гг. и разных перипетий на протяжении всего XX в., этот процесс крайне сложен. Когда в 1926 г. закрылась музейная экспозиция в жилых апартаментах в Зимнем дворце, то интерьеры лишились декоративной отделки и были превращены в выставочные пространства. Тогда же началось распределение имущества бывшего монарха между музеями, различными организациями и частными лицами; кроме того, многие предметы, «не имевшие художественной и исторической ценности», продавали на публичных торгах. Тем ценнее, что в 2017 г. в стенах Государственного Эрмитажа было выявлено пианино фабрики “Becker”, выпущенное в 1890-е гг. Изучение особенностей музыкального инструмента, анализ архивных материалов и исследование старинных фотографий Зимнего дворца позволили совершенно определённо установить, что фортепиано некогда находилось в личном Кабинете императора Николая II. В статье приводятся результаты научных изысканий, благодаря которым стало возможным документально подтвердить «императорское происхождение» пианино и раскрыть некоторые особенности личной жизни монарха и его семьи.

Ключевые слова: Государственный Эрмитаж; Николай II; фабрика Я. Беккер; фабрика «Красный Октябрь»; Зимний дворец; последние Романовы; музыкальные инструменты.

Abstract. The theme of the chambers of Nicholas II and Alexandra Feodorovna in the main Imperial residence does not lose its relevance: active scientific and archival work in this direction and the search for memorial items from their rooms continues. In view of the chaotic documentation of the 1920s and various twists and turns throughout the 20th century, this process is extremely difficult. When in 1926 the museum exposition in the living quarters in the Winter Palace was closed, the interiors were stripped of their decorative finishes and turned into exhibition spaces. At the same time, the distribution of the property of the former monarch between museums, various organizations and individuals began; in addition, many items that “did not have artistic and historical value” were sold at public auction. It is all the more valuable that in 2017 a piano from the Becker factory, produced in the 1890s, was discovered within the walls of the State Hermitage Museum. The study of the features of the musical instrument, the analysis of archival materials and the study of old photographs of the Winter Palace made it possible to establish quite definitely that the piano was once in the personal study of Emperor Nicholas II. The article presents the results of scientific research, thanks to which it is quite possible to document the “Imperial origin” of the piano and reveal some features of the personal life of the monarch and his family.

Keywords: The State Hermitage Museum; Nicholas II; J. Becker piano factory; Red October piano factory; Winter Palace; the last Romanovs; musical instruments.

Тема жилых покоев императора Николая II и его супруги Александры Фёдоровны в Зимнем дворце, созданных в 1894–1895 гг., привлекает внимание как ведущих учёных, так и посетителей Государственного Эрмитажа многие десятилетия. Эти личные интерьеры Романовых были доступны публике в качестве музейной экспозиции с декабря 1922 г. по август 1926 г. Однако после её закрытия начался процесс превращения этих пространств в простые выставочные залы без декоративной отделки и мебелировки: предметы обстановки распределялись между учреждениями культуры Ленинграда, распродавались на аукционах или передавались в хозяйственную часть Государственного Эрмитажа в качестве утилитарных [5, с. 272].

Именно поэтому судьба многих вещей Николая II и членов его семьи из личных покоев в Зимнем дворце до сих пор остаётся неизвестной. Тем ценнее случаи, когда удаётся

выявить подлинные мемориальные предметы Романовых и ввести их в научный оборот...

В 2017 г. в помещениях Школьного центра Государственного Эрмитажа, расположившихся у подножия Иорданской лестницы, начался ремонт и происходила замена имевшегося оборудования для занятий с детьми на более современное. В ходе этого процесса возник вопрос о статусе находившегося в одной из комнат старинного пианино: представляет ли оно музейную ценность? Так началась научная атрибуция музыкального инструмента, результаты которой представлены ниже.

Внешняя конструкция фортепиано, эклектичное художественное решение его резного декора и особенности механизмов позволили нам отнести его создание к концу XIX в.

Уточнить место создания инструмента позволили надписи на его фасаде, с обозначением фирмы-производи-

теля — компании «Becker». Деятельность немца Якоба (Якова) Давидовича Беккера¹ в качестве создателя музыкальных инструментов началась в 1839 г. в Баварии. Уже в 1841 г. фабрика обосновалась в Санкт-Петербурге [3, с. 340]. Ознакомиться с ассортиментом изделий можно было в магазине на Невском проспекте, 27, прямо возле Казанского собора.

Продукция Беккера отличалась высоким качеством всех деталей и чистотой звука, что способствовало её популярности. Среди самых преданных и знаменитых поклонников фортепиано этой марки следует назвать композиторов Николая Григорьевича и Антона Григорьевича Рубинштейна, которые были также личными друзьями Якоба Беккера и его брата Франца, унаследовавшего в 1861 г. семейное дело.

Особенность производства инструментов «Becker» заключалась в распределении деятельности согласно национальности работников. Так, лесозаготовки были возложены на финнов, обрабатывали древесину австрийцы, а немцы занимались механикой и качеством звучания. Важно заметить, что все детали будущей продукции изготавливались исключительно внутри предприятия [11, с. 330–332], а это выгодно отличало фирму от конкурентов на российском рынке.

Когда в 1871 г. собственниками компании стали предприниматели П. Л. Петерсен и М. А. Битепаж, они сохранили название уже известного к тому моменту бренда [9, с. 66]. В 1875 г. производство было перенесено с Итальянской улицы на набережную Большой Невки, а после пожара 1889 г. фирма обосновалась по новому адресу: 8-я линия Васильевского острова, дом 63, заняв здания бывшей бумагопрядильной мануфактуры Борисовских [9, с. 66] (Илл. 1).

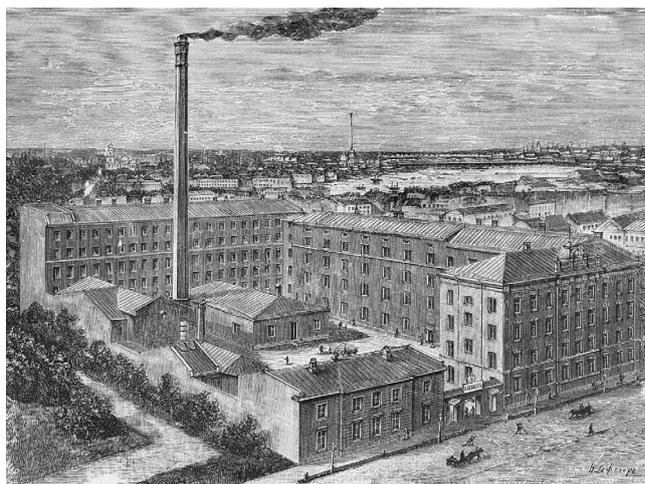
Возвращаясь к изучению пианино из Эрмитажа, следует отметить, что внутри конструкции, на планке, металлическими буквами набран текст «Я. Беккеръ. Поставщикъ Его Величества. С. Петербургъ»². Действительно, в 1859 г. фабрика «Becker» получила первые заказы от Императорского Двора и лично Александра II, и вскоре инструменты от Беккера стали неотъемлемой частью парадных и жилых покоев Романовых в столичных резиденциях. В качестве примера такой особой расположенности следует привести тот факт, что в 1891 г. (50-летие деятельности фирмы) император Александр III пожаловал её владельцу М. А. Битепажу орден святого Станислава 2-ой степени, а ведущих мастеров награждал золотыми медалями.

На плакетке внутри пианино указан также серийный номер инструмента № 13171, что позволило датировать его выпуск 1894–1895 гг. К этому времени отличное качество музыкальных инструментов «от Беккера» было признано не только в России, но и за её пределами: рояли «Becker» получили высокие оценки на Всемирных выставках 1893 г. в Чикаго и 1894 г. в Антверпене.

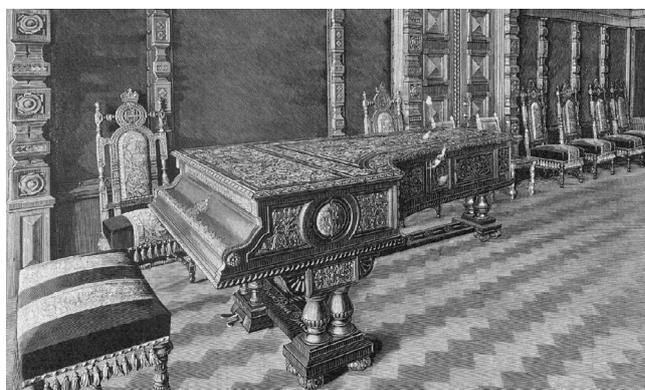
Ключевой деталью для исследования фортепиано стал обнаруженный инвентарный номер с шифром «ИЗД», который означает «Императорский Зимний дворец» и относится к описям дворцового имущества. А это прямо указывает на происхождение фортепиано из главной резиденции монархов в Санкт-Петербурге.

Датировка 1890-ми гг. и место изначального расположения инструмента позволили обозначить область дальнейших поисков, что привело нас к изучению материалов, относящихся к обстановке комнат Зимнего дворца в эпоху правления Николая II.

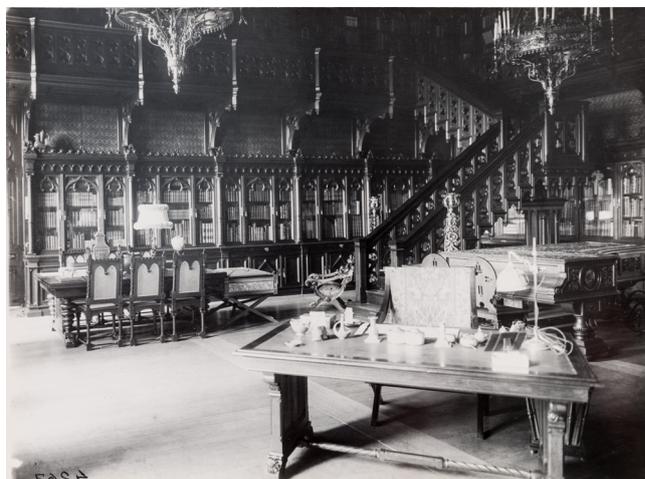
Среди них важнейшим документом стала хранящаяся в Государственном Эрмитаже «Описная книга должности комнатного имущества Императорского Зимнего дворца» 1906 г. (АГЭ. Ф. 1. Оп. 6К. Д. 47. Т. 27). В ней нам удалось установить количество музыкальных инструментов в резиденции и выделить среди них продукцию компании «Becker». Согласно документу, фортепиано от этой фабрики украшали гостиную 1-ой Западной дамской половины, кабинет IV Западной половины, комнаты фрейлин Веры Владимировны Голицыной и Ольги Евгеньевны Бюцовой и «квартиру господина Управляющего». Однако серийные номера инструментов, указанные в описи, не совпадали с номером на имеющемся пианино.

Илл. 1. Вид фабрики «Я. Беккер» в 1896 г. Из рекламного проспекта фабрики, 1896

Илл. 2. Рояль фабрики «Беккер» в Гостиной внутри Императорского (Царского) павильона на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Журнал «Всемирная иллюстрация». 1896. № 1445. С. 371

Илл. 3. Вид Готической библиотеки Николая II в Зимнем дворце. Фотография К. К. Кубеша. 1917. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Илл. 4. Пианино из Кабинета Николая II в Зимнем дворце в процессе реставрации. Фотография автора, 2022. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Илл. 5. Пианино из Кабинета Николая II в Зимнем дворце в процессе реставрации. Вид внутреннего устройства. Фотография автора, 2022. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Илл. 6. Пианино из Кабинета Николая II в Зимнем дворце в процессе реставрации. Деталь передней крышки. Фотография автора, 2022. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Как указано в документе, ещё два инструмента “Becker” находились в личных комнатах императора Николая II и его супруги Александры Фёдоровны.

Первый из них описан следующим образом: «Рояль орехового дерева под воск, украшен рельефной резьбой. На верхней крышке, в круглом медальоне, инициалы «Н II». На точеных ножках, каждая ножка состоит из 2-ух балясин, на пьедесталах, пьедесталы укреплены на 4-ех резных репках

и соединены резной проножкой. № 14506» (АГЭ. Ф. 1. Оп. 6К. Д. 47. Т. 27. Л. 74).

Изучение архивных материалов и прессы 1890-х гг. позволило нам установить, что этот рояль — тот самый музыкальный инструмент, который украшал гостиную Императорского павильона [1, с. 92] на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде [10, с. 371]. Выполненный в «русском нацио-

нальном стиле», инструмент органично вписался в общую стилистику интерьера, отделанного и мебелированного по проектам Р.Ф. Мельцера (Илл. 2). Во время работы выставки, представители фабрики “Becker” просили Их Величества принять этот рояль в качестве подарка. Высочайшее согласие было дано, что стало знаком личного расположения царской четы к фирме. Факт подношения рояля императорской фамилии сразу же нашёл отражение в рекламных текстах фабрики “Becker” на страницах журналов. После окончания выставки в Нижнем Новгороде, рояль был отправлен в Санкт-Петербург и, по воле государя, установлен в Библиотеке Его Величества в Зимнем дворце (Илл. 3).

Вторым музыкальным инструментом фабрики “Becker” на Главной половине (то есть в жилых покоях императора), согласно описи 1906 г., было «пианино чёрного дерева, полированное, № 13171, с 2-мя светлой бронзы бра, о 2-ух рожках каждое бра». Совпадение описания фортепиано и его номера с внешним обликом и номером на пианино из Эрмитажа не оставляет никаких сомнений в его идентичности, как и в происхождении из Зимнего дворца (Илл. 4, 5).

Следует отметить, что если рояль, поднесённый императору на Нижегородской выставке, был образцом эксклюзивной продукции, выполненной в единственном экземпляре, то пианино, наоборот, является примером массового производства фабрики “Becker”. Подобные инструменты на рубеже XIX–XX вв., согласно прейскурантам фирмы, стоили в среднем 500 рублей, то есть были вполне доступны обеспеченной публике. Такие пианино нередко встречаются в музеях России³ и в частных квартирах.

Впрочем, подбор бронзовых подсвечников, которые были представлены в различных стилях, позволял внести разнообразие в однотипные пианино. Примечательно, что фортепиано императора было электрифицировано, поэтому вместо свечей в бра были установлены лампочки, а от их яркого света глаза членов царской фамилии защищали специальные матовые экраны выпуклой формы (Илл. 6).

Установка в личных покоях монарха образца массовой продукции фабрики “Becker” подтверждает известный факт: Николай II и Александра Фёдоровна при отделке своих комнат в Зимнем дворце в 1894–1895 гг. регулярно пользовались каталогами готовой продукции. Разумеется, поставив на пианино изящные рамки с личными фотографиями, императорская чета «вписала» инструмент в своё приватное пространство, сделал его «своим».

Изучение сохранившихся фотографий, на которых запечатлены комнаты царской фамилии, позволяет ответить на важный вопрос о том, где именно находилось это пианино: музыкальный инструмент от фирмы “Becker” был установлен в небольшой узкой комнате, которая являлась частью личного Кабинета Его Величества (ныне зал № 182). Здесь, в своеобразном алькове, Николай II отдыхал, лёжа на угловом мягком диване-оттоманке (Илл. 7). В эти моменты, на клавишах стоявшего рядом пианино могла исполнять приятные для него мелодии Александра Фёдоровна, которая, по свидетельству современников, «была великопозной пианисткой и играла с удивительным подъемом» [2, с. 30]. Нередко августейшие супруги делали это вместе, сидя вдвоём за одним инструментом: «Катался с милой Аликс. Погуляв в саду, вернулись и пили чай вдвоем. Обедали в 8 ч. и играли у себя в четыре руки» (запись в дневнике Николая II от 02 декабря 1894 г.). Император искренне ценил интимные моменты, наполненные романтическими чувствами: «Не могу выразить, как я наслаждаюсь такими тихими спокойными вечерами, с глазу на глаз, со своей нежно любимой женой», — отмечал он в дневнике 13 марта 1895 г.

С апреля 1904 г. императорская семья поселилась в Александровском дворце в Царском Селе. При этом фортепиано не перевозили из столицы в пригород, где были приобретены новые инструменты. То есть фортепиано оставались на своих местах в Зимнем дворце, на те случаи, когда члены Императорской фамилии посещали главную резиденцию. Например, во время празднования 300-летия царствования Дома Романовых в 1913 г. семья Николая II несколько дней

пребывала в своих комнатах в Зимнем дворце и, вероятно, могла пользоваться фортепиано.

Пианино “Becker” уцелело в ходе штурма Зимнего дворца в октябре 1917 г., о чём свидетельствует фотография из собрания Эрмитажа, и, вероятно, оставалось в интерьере бывшего Кабинета Его Величества нетронутым.

Когда в декабре 1922 г. была открыта мемориальная экспозиция «Исторические комнаты Александра II и Николая II», то пианино демонстрировалось как часть обстановки личных апартаментов бывшего государя. Это известно из «Описи мебели, находящейся в бывшем Зимнем дворце» (АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 90. 1925 г.), где пианино относится к списку предметов в «Кабинете бывшего царя».

Примечательно, что при входе в экспозиционные залы был помещён информационный плакат со следующим текстом: «Все предметы, не исключая мелких вещей, находятся в тех же комнатах и на тех же местах, как они были расставлены, когда в этом помещении жил Николай II» (АГЭ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 18. 1925–1926 гг.). Из этого следует, что фактически фортепиано находилось в той же комнате в Кабинете императора, где оно было изначально установлено по его повелению.

Пианино видели все гости этого музея, число которых достигало 1200 человек в праздничный или выходной день: «Матросы из Кронштадта, школьники-экскурсанты, специальный корреспондент “Дейли-Геральд”, жена херсонского спекулянта, спешащая посмотреть, как жил царь, чтобы потом два года восторгаться у себя в Херсоне виденным роскошным безвкусием, приезжие и питерцы, — ни один музей не посещается так усердно, как недавно открытые для осмотра публики личные покои Николая II в Зимнем дворце» [7, с. 14].

В числе посетителей экспозиции был и В. В. Шульгин, приехавший в Ленинград в январе 1925 г. По словам Василия Витальевича, экскурсовод подчеркнула, что «в покоях Николая II и Александры Фёдоровны нет особо ценных вещей: всё это вещи интимные, которые имели ценность только постольку, поскольку они были им дороги» [14, с. 318].

Это замечание можно считать справедливым и по отношению к пианино “Becker” из Кабинета бывшего императора, ведь аналогичные музыкальные инструменты находились во многих квартирах бывших подданных Российской империи, то есть не были эксклюзивными высокохудожественными образцами декоративно-прикладного искусства. Поэтому не кажется удивительной критическая оценка, которую давали многие современники мебелировке личных комнат четы Романовых: «Весьма добротная по качеству исполнения, но совершенно неприемлемая по своему дурному вкусу (в стиле “Модерн”), отделка его бывших апартаментов, чрезвычайно тесно увязанная с назначением помещений, не могла быть терпима при использовании их в каком-либо другом направлении, а тем более в залах музея», — писал архитектор Государственного Эрмитажа А. В. Сивков [8, с. 174].

Спустя почти четыре года существования экспозиции, 26 июля 1926 г., вышло постановление Ленинградского отделения Главного управления научных, музейных, научно-художественных учреждений Наркомата просвещения РСФСР (Главнауки) «О ликвидации исторических комнат Зимнего дворца». Уже 2 августа 1926 г. экспозиция была закрыта, а залы стали передаваться в ведение Отдела Востока Государственного Эрмитажа, а затем эти пространства заняла экспозиция Отдела истории русской культуры (Илл. 8).

В связи с этим, как указывалось ранее, предметы мебелировки из личных апартаментов монархов, «не представлявшие художественной ценности» для экспонирования, вскоре стали продавать на аукционах Государственного Музейного фонда (АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 74. 1927–1928 гг.) или через Художественно-антикварный отдел Ленинградгосторга («Антиквариат») [6, с. 80].

Аукционы начались еще летом 1924 г., но количество лотов на них увеличилось в несколько раз после закрытия «Исторических комнат» [5, с. 272]. Торги проходили в государственном комиссионно-аукционном магазине Госфондов

Илл. 7. Вид Кабинета Николая II в Зимнем дворце. Фотография К. К. Кубеша, 1917. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Кабинета Николая II, вероятно, не удалось продать на аукционах, и оно было оставлено в стенах музея для выполнения утилитарной функции. А со временем пианино оказалось в Школьном центре Государственного Эрмитажа, где десятилетиями исправно служило преподавателям и ученикам.

После проведенной нами научной атрибуции, музыкальный инструмент в 2017 г. был принят на музейное хранение как мемориальный предмет последней императорской четы и передан в реставрацию. В процессе изучения пианино, в фонде художественной бронзы Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа были выявлены два аутентичных бронзовых бра для электрических лампочек, которые украшали фортепиано. В ходе реставрации они были установлены на свои места⁴.

Возвращаясь к самой фабрике “Becker”, отметим, что в 1903 г. она перешла в собственность фирмы К. К. Шрёдера, и продукция стала выпускаться под маркой “Shroeder”. 28 июня 1918 г. компания была национализирована, получив наименование «2-ая фортепианная фабрика», а в 1924 — «Красный Октябрь», под которым продукция известна многим советским гражданам. В 1991 г. фирме вновь вернули историческое наименование «Фортепианная фабрика Я. Беккер», но вскоре петербургский этап в истории бренда “Becker” завершился.

В качестве вывода следует заключить, что фортепиано, «выявленное» нами в стенах Государственного Эрмитажа, не является уникальным образцом эксклюзивной продукции фабрики “Becker” или выдающимся произведением декоративно-прикладного искусства. Однако документально подтверждённое происхождение из личных покоев императора Николая II в Зимнем дворце делает это пианино мемориальным историческим памятником, чудом сохранившимся в вихре событий XX в. [12, с. 111–112].

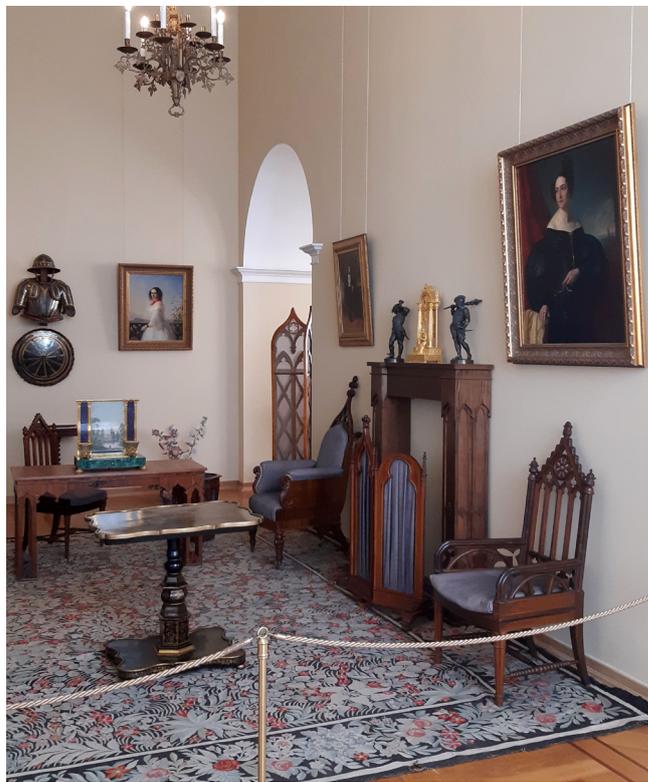
ГубОНО на проспекте 25 Октября (бывшем Невском), дом 11.

Вскоре часть торгов было решено проводить прямо в стенах бывшей императорской резиденции (в коридоре у Командантского подъезда Зимнего дворца), чтобы не тратить время и деньги на транспортировку вещей [4, с. 68].

Продажи личных вещей императорской фамилии вызвали большой интерес со стороны общественности. В издании «Новая вечерняя газета» отмечалось: «Объявленная Госфондом Главнауки распродажа бывшего царского имущества привлекла большое количество покупателей» [13, с. 370–371]. Среди тех, кто приобретал личные вещи царской семьи, были как частные лица, так и Центрокурторг, завод «Красное знамя», Госцирк, Госкино и даже Коммунальный банк. «Вечерняя красная газета», описывая распродажу имущества из кладовых Зимнего дворца, свидетельствовала, что «сейчас операции ведутся, главным образом, с солидными покупателями, берущими на десятки рублей» [13, с. 374].

В прессе описывался и характер покупок, которые продавались в первую очередь. Среди них — пианино и рояли: «Массовый покупатель берёт всякую мелочь, будь это безделушки, украшения или предметы самого обывательского обихода — от верхних вещей до носильного белья и от портьер до отдельного музыкального инструмента. <...> Из музыкальных инструментов есть три пианино, которыми пользовалась б. царская семья. Остальные пианино и рояли стояли в различных помещениях дворца. Уже продано два шрёдеровских пианино и один концертный рояль» [13, с. 370–371].

Таким образом, сам факт того, что до нашего времени в стенах Государственного Эрмитажа сохранилось несколько фортепиано из комнат Николая II (пианино “Becker” и рояль “Shroeder” из Серебряной гостиной), следует расценивать как исключительный случай. Ничем не примечательное, кроме своего происхождения, пианино “Becker” из

Илл. 8. Вид зала № 182, бывшего Кабинета Николая II. Фотография автора, 2022. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Даты жизни Я. Д. Беккера в литературе разнятся: в дореволюционных материалах значатся 1811–1884 гг., в современных справочниках — 1811–1879 гг..
- ² Согласно рекламным материалам фабрики, “Becker” были поставщиками не только российского государя, но и австрийского императора, датского, шведского и норвежского королей.
- ³ Например, аналогичное пианино представлено в Экспозиционно-выставочном центре монастыря святых Царственных Стратотерпцев в Урочище Ганина яма, г. Екатеринбург.
- ⁴ Автор выражает благодарность сотрудникам Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа Ивану Александровичу Гарманову и Игорю Олеговичу Сычёву

Список литературы:

1. Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб: Изд-во Герман Гоппе, 1896. 204 с.
2. Ден Л. Подлинная царица. СПб.: Нева, 2003. 443 с.
3. Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер» (1841–1917) // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб.: Росток, 2005. С. 339–354.
4. Конивец А. В. Зимний дворец в послереволюционные годы. Открытие Музея Революции // История Петербурга. 2010. № 2 (54). С. 66–72.
5. Конивец А. В. Зимний дворец от императорской резиденции до Кавшкеры Осоевиакхима. СПб: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2014. 416 с.
6. Миролюбова Г. А., Тарасова Л. А. «Исторические комнаты» Зимнего дворца // Научная конференция памяти Павла Филипповича Губчевского (1909–1989). СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1999. С. 78–83.
7. М-н Э. В покоях Романовых // Огонёк. 1923. № 34. С. 14.
8. Пашкова Т. Л. «Квартира» императора Николая II в Зимнем дворце. СПб: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012. 180 с.
9. Пятидесятилетний юбилей фортепианной фабрики Я. Беккера // Всемирная иллюстрация. 1891. № 1174. С. 66.
10. Реклама “Becker” // Всемирная иллюстрация. 1896. № 1445. С. 371.
11. Сергеев М. В. Фортепианная фирма J. Becker в 1841–1903 годы: шаги к успеху // Музыкальное образование в современном мире. Ч. 2. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 330–343.
12. Сергеев М. В. Атрибуция и датировка клавишных музыкальных инструментов российского производства // Вестник СПбГУ. 2016. Вып. 3. С. 102–114.
13. Толматский В. А., Скурлов В. В., Иванов А. Н. Антикварно-художественный рынок Петербурга. СПб.: Лики России, 2000. 520 с.
14. Шульгин В. В. Три столицы. М.: Современник, 1991. 497 с.
15. Яковлева Н. В. Фортепианная фабрика Я. Беккера. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1889. 11 с.

References

- “Becker” Advertisement (1896), *Vsemirnaia illiustratsiia [All-World Illustration]*, 1445, p. 371. (in Russian)
- Den, L. (2003) *Podlinnaia tsaritsa [The Real Tsarina]*. Saint Petersburg: Neva Publ. (in Russian)
- Iakovleva, N. V. (1889) *Fortepiannaia fabrika Ia. Bekkera [J. Becker’s Piano Factory]*. Saint Petersburg: Obshchestvennaia pol’za Publ. (in Russian)
- Ippolitova, G. A. (2005) ‘The Owners of the Piano Factory J. Becker (1841–1917)’ in *Nemtsy Sankt-Peterburga: nauka, kul’tura, obrazovanie [Saint Petersburg Germans: Science, Culture, Education]*. Saint Petersburg: Rostok Publ., pp. 339–354. (in Russian)
- Konivets, A. V. (2014) *Zimnii dvorets ot imperatorskoi rezidentsii do Kavshkoly Osoaviakhima [The Winter Palace from the Imperial Residence to the Cavalry School of Osoaviakhim]*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum Publ. (in Russian)
- Konivets, A. V. (2010) ‘Winter Palace in the Post-revolutionary Years. Opening of the Museum of the Revolution’, *Istoriia Peterburga [History of Saint Petersburg]*, 2 (54), pp. 66–72. (in Russian)
- Miroliubova, G. A., Tarasova, L. A. (1999) ‘“Historical Rooms” of the Winter Palace’, *Nauchnaia konferentsiia pamiati Pavla Filippovicha Gubchevskogo (1909–1989) [Scientific Conference in Memory of Pavel Filippovich Gubchevsky (1909–1989)]*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum Publ., pp. 78–83. (in Russian)
- M-n E. (1923) ‘In the Chambers of the Romanovs’, *Ogonek*, 34, p. 14. (in Russian)
- Pashkova, T. L. (2012) *“Kvartira” imperatora Nikolaia II v Zimnem dvortse [“Flat” of Emperor Nicholas II in the Winter Palace]*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum Publ. (in Russian)
- The Fiftieth Anniversary of the Piano Factory J. Becker (1981), *Vsemirnaia illiustratsiia [All-World Illustration]*, 1174, p. 66. (in Russian)
- Sergeev, M. V. (2016) ‘Attribution and Dating of Russian-made Keyboard Musical Instruments’, *Vestnik SPbGU [Vestnik of Saint Petersburg University]*, 3, pp. 102–114. (in Russian)
- Sergeev, M. V. (2013) ‘Piano Company J. Becker in 1841–1903: Steps Towards Success’, in *Muzykal’noe obrazovanie v sovremennom mire [Musical Education in Modern World]*. Part 2. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., pp. 330–343. (in Russian)
- Shul’gin, V. V. (1991) *Tri stolitsy [Three Capitals]*. Moscow: Sovremennik Publ. (in Russian)
- Tolmatskii, V. A., Skurlov, V. V., Ivanov, A. N. (2000) *Antikvarno-khudozhestvennyi rynek Peterburga [Antique and Art Market in St. Petersburg]*. Saint Petersburg: Liki Rossii Publ. (in Russian)
- Vserossiiskaia khudozhestvenno-promyshlennaia vystavka 1896 goda v Nizhnem Novgorode [All-Russian Art and Industrial Exhibition in 1896 in Nizhny Novgorod]* (1896). Saint Petersburg: German Goppe Publ. (in Russian)